

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ

XX век

Библиографический
словарь

2

М-Я

• Просвещение •

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ

XX век

Биобиблиографический
словарь
В двух частях

Часть 2

М-Я

Под редакцией
Н. Н. СКАТОВА

МОСКВА
«ПРОСВЕЩЕНИЕ»
1998

УДК.016:882
ББК 91.9:83
P89

Редакционная коллегия

Н. А. Грознова, В. Н. Запевалов, А. И. Павловский, Н. Н. Скатов

Русские писатели, XX век. Биобиблиогр. слов.: В 2 ч. Ч. 2. М—Я/
P89 Редкол.: Н. А. Грознова и др.; Под ред. Н. Н. Скатова.— М.: Просвещение,
1998.— 656 с.: ил.— ISBN 5-09-006995-6.

В словарь, выходящий в 2 частях, включено свыше 500 статей о русских прозаиках, поэтах, драматургах.

Каждая из статей знакомит читателя с основными фактами биографии писателя, характеризует наиболее значительные его произведения (в первую очередь те, которые включены в школьные программы по литературе).

Большое внимание в словаре уделено писателям Русского зарубежья.

Словарь прежде всего предназначен для учителя, но, безусловно, заинтересует всех любителей отечественной культуры.

УДК 016:882
ББК 91.9:83+83.3(2Рос-Рус)6

Учебное издание

Русские писатели ***XX век***

БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

В двух частях

ЧАСТЬ 2

М — Я

Заведующий редакцией *В. П. Журавлев*. Редактор *Е. П. Пронина*. Художник *А. Л. Чернышев*.
Художественный редактор *А. П. Присекина*. Технические редакторы *Т. Е. Хотюн, Е. Н. Зелянина*.

Корректоры *Р. П. Евдокимова, О. Н. Леонова, Г. М. Махова*.

Налоговая льгота — Общероссийский классификатор продукции ОК 005-93—953000. Изд. лиц.
№ 010001 от 10.10.96. Сдано в набор 30.10.96. Подписано к печати 26.03.98. Формат 70×90^{1/16}.
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 47,97+0,36 форз.+0,58 вкл.

Усл. кр.-отт. 49,8. Уч.-изд. л. 62,50+0,53 форз.+0,45 вкл. Тираж 20 000 экз. Заказ 2776.
Государственное унитарное предприятие ордена Трудового Красного Знамени издательство
«Просвещение» Государственного комитета Российской Федерации по печати. 127521, Москва,
3-й проезд Марьиной роши, 41.

Тверской ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы
им. 50-летия СССР Государственного комитета Российской Федерации по печати. 170040, Тверь,
проспект 50-летия Октября, 46.

© Издательство «Просвещение», 1998
© Художественное оформление.
Издательство «Просвещение», 1998
Все права защищены

ISBN 5-09-006995-6(2)
ISBN 5-09-006994-8(общ.)

Соч.: Собр. соч.: Т. 1—3.— М., 1929; Соч.: Т. 1—2/Вступ. ст. А. Твардовского.— М., 1959; Собр. соч.: Т. 1—4/Вступ. ст. Вс. Рождественского.— М., 1965—1966; У светлых истоков: Рассказы.— Л., 1969; Белые берега: Очерки.— Л., 1972; От весны до весны.— М., 1978; На теплой земле: Повести и рассказы.— Л., 1978; Посвящение.— М., 1982.

Лит.: Федин К. Соколов-Микитов//Федин К. Писатель, искусство, время.— М., 1961; Некрасов В. Неюбилейное признание//Новый мир.— 1962.— № 5; Смирнов М. Шедрость сердца: Очерк жизни и творчества И. С. Соколова-Микитова.— Л., 1970; Твардовский А. Т. О родине большой и малой//Твардовский А. Т. Собр. соч.— М., 1971.— Т. 5; Сладков Н. И. Открыватель//Нева.— 1972.— № 5; Горелов А. А. Правдивое искусство//Горелов А. А. Соединяя времена.— М., 1978; Смирнов В. А. Пришвин и Соколов-Микитов//Пришвин и современность.— М., 1978; Твардовский и Соколов-Микитов: Письма 1953—1970 годов//Север.— 1978.— № 4—6; Абрамов Ф. Три портрета//Аврора.— 1980.— № 7; Лакшин В. Встречи с Соколовым-Микитовым//Октябрь.— 1981.— № 7; Смирнов В. Иван Соколов-Микитов: Очерк жизни и писательства.— М., 1983; Творчество И. С. Соколова-Микитова: Сб.— Л., 1983; Воспоминания об И. С. Соколове-Микитове: Сб.— М., 1984; Горышин Г. «Я сам был Россия...»: Иван Соколов-Микитов//Горышин Г. Жребий: Рассказы о писателях.— Л., 1987.

И. С. Кузьмичев

СОЛЖЕНИЦЫН Александр Исаевич [11.XII.1918, Кисловодск] — прозаик, публицист. Дед С. по отцу, Семен Солженицын, — крестьянин, владевший хутором на Ставрополье; младший сын его Исаакий, отец писателя, учился в Харькове, затем в Московском ун-те, откуда в 1914 г. добровольцем ушел на фронт и сражался в армии генерала Самсонова, был награжден за храбрость. Дед по матери, Захар Щербак, перебрался из Крыма на Кубань, стал владельцем богатого крестьянского «поместья», дал дочери Таисии прекрасное образование. В 1917 г. она вышла замуж за Исаакия Солженицына, но вскоре осталась вдовой: в 1918 г. отец С. погиб из-за несчастного случая на охоте. Во время революционной смуты поместье Щербаков было разорено, хозяина спасли его же батраки.

В 1924 г. мать переехала в Ростов-на-Дону, где, как вспоминает С., вырастила сына «в невероятно тяжелых условиях». Светлое детское впечатление от посещения церкви, память о предках, представления о дореволюционном прошлом России — это полученное благодаря матери наследство глубоко залегло в душу юного С.

В школьные годы и после, когда он учился на физ.-мат. ф-те Ростовского ун-та (1936—1941), открытая, жизнелюбивая, энергичная натура С. была во многом захвачена современной «советской действительностью»; он искренне принимает господствующий стиль «социалистического оптимизма», следует ему в своей общественной активности, в умонастроениях. У С. рано пробудился интерес к истории, но вплоть до 40-х гг. он склонен романтизировать революцию, из нее выводить героическое начало русской истории. Даже юношеский замысел романа о первой мировой войне (в нем предполагалось изобразить гибель самсоновской армии, о чем, вероятно, рассказывал участвовавший в тех роковых событиях отец и о чем С. мог слышать от матери) получает характерное название «Люби революцию».

В 1939 г. С. поступает на заочное отделение знаменитого тогда МИФЛИ (Московский ин-т философии, литературы, истории). В том же году он поступает на Н. А. Решетовской. В июне 1941 г., досрочно с отличием окончив ун-т, С. приезжает на сессию в Москву, здесь застаёт его начавшаяся война. Он рвется на фронт, однако после мобилизации в октябре 1941 г. попадает в тыловой батальон. Лишь после окончания артиллерийских курсов в Костроме, уже в звании лейтенанта, С. в действующей армии и с конца 1942 по январь 1945 г. со своей разведывательной «звукобатареей» проходит боевой путь от Орла до Восточной Пруссии. Там С. оказывается в тех самых местах, где в 1914 г. были окружены войска Самсонова. Используя эти впечатления, С. впоследствии опишет эту катастрофу в романе «Август Четырнадцатого», в одном из героев которого, Сане Лаженицыне, воспроизведет черты

отца, сражавшегося в тех же местах. Здесь 26—27 января 1945 г. пришлось выходить из окружения и самому С. (этот военный эпизод позже отразится в эссе «Сквозь чад»).

Капитан С., фронтовой командир, награжденный двумя орденами, все яснее ощущает свое писательское призвание, тем более что уже написаны рассказы «Лейтенант», «В городе М.», «Письмо № 254», начата повесть «Шестой курс»; о некоторых вещах одобрительно отзывался Б. Лавренев. Однако социально-политическая мысль С. намного обгоняет его литературную работу, становясь все более острой и критичной, хотя пока не ставит под сомнение главные цели большевизма. С. считает, что Сталин отошел от ленинских заветов; своими «политическими негодованиями» С. делится в откровенных письмах к своему другу Н. Виткевичу, воевавшему на другом фронте. Их переписка привлекла внимание военной контрразведки; высказывания С. сочли «антисоветской агитацией и попыткой создания антисоветской организации». 9 февраля 1945 г. С. был арестован, в июле приговорен к 8 годам исправительно-трудовых лагерей с неизбежной после срока ссылкой. Поначалу его содержали в лагерях под Москвой и в Москве (что дало ему материал для пьес «Олень и шалашовка», «Республика труда»; там же родились стихотворные циклы «Сердце под бушлатом», «Когда теряют счет годам»). Затем около года С. провел в научно-исследовательском подразделении НКВД в Рыбинске, откуда переведен в Москву, в «спецтюрьму № 16», называвшуюся в просторечии «Марфинской шарашкой». В ней экиспециалисты разрабатывали средства радио- и телефонной связи. С. встретился тут с известным германистом Л. Копелевым, художником С. Ивашевым-Мусатовым, инженерами Д. Паниным, Н. Потаповым. Общение с ними сыграло важную роль в становлении социально-этических и исторических взглядов писателя. В этой среде, как замечает мемуарист, «продолжалась мифильская линия его образования», тем более что Л. Копелев, с которым С. сошелся особенно близко, был

прежде доцентом МИФЛИ. Помогала образованию и неплохая библиотека в Марфине, и возможность получать книги из Ленинской библиотеки. Два самых больших «открытия», сделанных тогда С., — творчество Ф. М. Достоевского и «Словарь» В. И. Даля. Они радикально переменяли представления С. о русской литературе и русском языке и, конечно, многое предопределили в его будущем «почвенническом» миросозерцании, обострили его художественное и языковое чутье.

Окончательный нравственный выбор (а вместе с тем выбор политический и творческий) совершается во второй лагерный период, начавшийся в 1950 г., когда С. переводят в Экибастуз (Казахстан), где ему пришлось работать литейщиком, каменщиком, быть бригадиром. Годы заключения дали ему такую полноту и глубину жизнепонимания, без которых невозможно ответить на стоящие перед сегодняшней Россией вопросы. «Страшно подумать, — говорит С. в книге «Бодался теленок с дубом», — что бы я стал за писатель (а стал бы), если бы меня не посадили». И в интервью с Н. Струве еще решительнее о том же: «Был Божий указ, потому что лагерь направил меня наилучшим образом к моей главной теме...» Лагерь для С. был таким же важным этапом, каким был «мертвый дом» (омский острог) для Достоевского.

В экибастузском лагере С. продолжает сочинять (не записывая, поскольку здесь запрещалось делать записи) большую автобиографическую поэму «Дороженька»; он запоминает стихи и повторяет их с помощью четок. Позже писатель восстановит две главы из этой поэмы: 8-ю («Прусские ночи») и 9-ю («Пир победителей»). Неожиданно над ним нависает новая угроза: обнаружена злокачественная опухоль; в феврале 1952 г. его оперируют с благополучным результатом.

Через год С. освобожден из лагеря и отправлен на «вечное ссыльное поселение» в аул Кок-Терек Джамбулской обл. После событий, связанных со смертью Сталина (5 марта 1953 г.), для С. нача-

лась иная жизнь, теперь уже безраздельно посвященная борьбе за правду и за свое, новое в русской литературе слово. Вскоре вновь напомнила о себе болезнь; теперь она зашла так далеко, что отпущенный на лечение в Ташкент С. приехал туда «почти уже мертвецом». Чудом С. удастся спасти. Позже он расценивал свое исцеление как данную свыше «отсрочку» — для того, чтобы он до конца осуществил то дело, к которому призван.

После официальной реабилитации Верховным судом С. едет в Москву, где встречается с лагерными друзьями Паниным и Копелевым. Затем отправляется в Ростов. Но настоящая его цель — вырвавшись из неволи, из «пыльной горячей пустыни», «затесаться и затеряться в самой нутряной России — если такая где-то была, жила» (Малое собр. соч. — М., 1991. — Т. 3. — С. 112). С. получает назначение учителем в сельскую школу и поселяется в дер. Мильцево Курловского р-на Владимирской обл., сняв комнату в доме крестьянки Матрены Васильевны Захаровой. Ее личность, ее жизнь как характерное воплощение народного типа, крестьянской судьбы отразились в рассказе «Матренин двор» (1963), первоначальное название которого (более глубокое и точное) — «Не стоит село без праведника» (его изменил А. Т. Твардовский при публикации). В феврале 1957 г. М. В. Захарова погибла.

В том же году С. переезжает в Рязань, преподает в школе, а втайне от всех продолжает работать над романом «В круге первом» (начат в 1955 г.). Самая острая сюжетная линия в нем (впрочем, и самая короткая и прерывистая) — история молодого дипломата Иннокентия Володина, перед которым встает еще Герценом заданный вопрос: «Почему любовь к родине надо распространять и на всякое ее правительство?» Убеденный, что именно внешняя власть есть главный источник зла, Володин решает не допустить того, чтобы в руках власти оказалось атомное оружие, и звонит в американское посольство с целью предотвратить получение советским агентом в Нью-

Йорке технологических деталей производства бомбы. Но его разговор записан сотрудниками МГБ, и по записи начинается поиск звонившего. Идентификацией голоса занимаются собранные в научно-исследовательской «шарашке» зеки, среди которых — убежденный коммунист филолог Лев Рубин (прототипом его был Л. Копелев; см. его воспоминания «Марфинская шарашка» // Вопр. литературы. — 1990. — № 7), инженер Пряничков, математик Нержин, чья беспокойная мысль упорно пробивается к «свету истины» и движется в этом направлении не без влияния Сологодина, уже нашедшего свой путь к Богу. С Сологдиным и обсуждает Нержин свой заветный замысел — создание истории Нового Смутного Времени (так они именуют революцию). Подобно этому и у самого С. в беседах с сокамерниками вызревал, уточнялся в методах и содержании давний замысел воспроизвести в художественном изображении основные «узлы» русской истории XX в.

В названном романе С. представил «первый круг» лагерного ада (по аналогии с первым кругом ада дантовского), где под гнетом государственного карательного пирамиды (она обрисована в разных ее представителях — от тюремных надзирателей до технической элиты госбезопасности (Яконов), до министра Абакумова и самого Сталина) остаются живыми и активными лучшие нравственные и умственные силы народа, ожидающие своего часа.

Когда в 1963 г. появилась надежда напечатать роман, С. предпринял его переделку: исключил ряд глав, изменил некоторые эпизоды (в т. ч. снял всю сюжетную линию, связанную с передачей «атомных секретов» советскому агенту), чтобы затуманить политическую остроту произведения. В этой, 5-й редакции, состоящей из 87 глав, роман был принят ж. «Новый мир» в 1964 г., но публикация не состоялась; с 1967 г. данная редакция широко распространялась через самиздат. Ее более «острый» (хотя и не полный) вариант в отснятом на пленке виде был переправлен на Запад и напечатан в США. Полная и окончательная редакция состоит из 96 глав, она завершена в 1968 г.

В 1959 г. С. за три недели пишет повесть «Один день Ивана Денисовича», задуманную еще в Экибастузском лагере в 1950 г. и отражающую впечатления и размышления той поры. Первоначальное название — «Щ-854 (Один день одного зэка)». Смягчив политическую резкость некоторых мест, С. в 1961 г. передает повесть в «Новый мир»; она появляется в 11-м номере «Нового мира» за 1962 г., печатается в «Роман-газете», выходит отдельным изданием и приносит автору всемирную известность. Значение повести, однако, не сводится к сенсационным тогда разоблачениям репрессивной машины сталинизма, к реалистическому изображению лагерного быта. В центре повествования — образ Ивана Денисовича Шухова, чье главное качество — нравственная прочность и устойчивость среди оползней и трясин лагерной жизни. Шухов не слишком задумывается над тем, что придает ему такую устойчивость, он скорее инстинктивно держится тех оснований, на которых стояла жизнь предков и которые уходят в незыблемые глубины миропорядка. Публикация «Одного дня...» вызвала отклики от тысяч людей, от бывших «зэков» из крестьянства, духовенства, интеллигенции, от тех, кого называли «врагами народа». С. счел своим моральным и писательским долгом поведать о судьбах этих людей. Книгу под названием «Архипелаг ГУЛАГ» он задумал еще в 1958 г. и тогда же начал писать, поначалу не представляя себе масштаба предстоящего труда. Собранные к 1964 г. материалы, почерпнутые из разных источников данные, собственные наблюдения выстраивались в соответствии со строгим планом в «художественное исследование» (как определяет жанр автор), охватывающее 1918—1956 гг. В речи повествователя звучит то негодование, то сарказм, то сострадание. Книга эта — именно исследование, стремящееся установить, почему же зло могло принять такие чудовищные размеры и формы в послереволюционной России. Для того С. заглядывает в недра души современного человека (не щадя и себя самого и перед собой ставя «страшные вопросы»), всматривается в эпоху 20—30-х гг.

Интенсивность литературной работы С. нарастает с каждым месяцем. Создается сценарий «Знают истину танки!», следом — пьеса «Свет, который в тебе» («Свеча на ветру»); пишутся рассказы «Случай на станции Кочетовка», «Для пользы дела», «Крохотки»; идет работа над романом «Раковый корпус» (1963—1967), где отразились лица и события, связанные с пребыванием С. в онкологической клинике. Как и в других вещах, здесь мощно звучит мотив преодоления боли и смерти, но возникает и новая тема — выздоровления: тело выздоравливает от смертельного недуга, душа выздоравливает от страха, от несвободы. Перед вышедшим из больницы героем предстает как чудо цветущий «немыслимой розовой нежностью» урюк. В этом знамении как будто соединяются собственная воля к новой жизни и Божий дар: «Чудо было задумано — и чудо нашлось. Еще много разных радостей ждало его сегодня в только что народившемся мире!» (Малое собр. соч.— М., 1991.— Т. 4.— С. 377).

«Раковый корпус» был отдан А. Твардовскому для публикации в «Новом мире», но никто не решился его печатать, вокруг С. сгустилась атмосфера враждебности. Начиная с 1965 г. С. работает в глухих, удаленных от Москвы «норах» и «укривищах» — в Солотче (близ Рязани), в дачном домике возле дер. Рождество на реке Истье (на юго-западе от Москвы), у К. И. Чуковского в Переделкине. Он упорно, мужественно отстаивает право знать и говорить правду о судьбе своего народа. «Я стал идеологически экстерриториален», — скажет он позже. С таких позиций С. в мае 1967 г. обращается с письмом к делегатам IV съезда писателей СССР, предлагая добиться отмены существующей явной и негласной цензуры. Это письмо было поддержано более чем ста писателями, однако на съезде его не огласили и действия оно не возымело.

Всю историю борьбы за право строить свою и общую жизнь «не по лжи» С. начинает записывать по ходу событий с 1967 г., постепенно записи складываются в книгу, которая приобретает характер не столько мемуаров, сколько остро сюжетного романа, главный герой которого — пи-

сатель-гражданин, вступивший в схватку с тоталитарной системой. Эта книга — «Бодался теленок с дубом» — выходит в свет в Париже в 1975 г. и впоследствии продолжает пополняться. В России она, с некоторыми приложениями, опубликована в ж. «Новый мир» (1991.— № 6—8, 11, 12).

Одновременно идет работа над книгой «Р 17», как условно обозначал С. давно вынашиваемый роман о революции 1917 г. В 1968 г. быстро продвигается вперед первый «узел» эпопеи — «Август Четырнадцатого».

Тем временем на Западе выходит из печати «Раковый корпус». Летом 1969 г. С. путешествует по северной России с Н. Светловой, будущей женой. Осенью его исключают из Союза писателей. Лишенный возможности легально жить в Рязани и в Москве, он находит приют на даче виолончелиста М. Ростроповича. В 1970 г. по инициативе французского писателя Ф. Мориака С. присуждается Нобелевская премия по литературе, но вручение ее тогда не состоялось. (Нобелевская лекция лауреата С. опубликована в России в «Новом мире» (1989.— № 7).) Оконченный теперь «Август Четырнадцатого» выходит на русском языке в Париже в 1971 г., а писатель В. Л. Андреев вывозит на Запад рукопись «Архипелаг ГУЛАГ», завершленную еще весной 1968 г. С конца 1973 г. роман начинает печататься в Париже (с помощью Н. Струве).

В начале 1974 г. преследования со стороны властей усиливаются. С. подготавливает знаменитый манифест «Жить не по лжи!», который был обнародован сразу после его ареста 13 февраля 1974 г. (в России опубликован в ж. «Наш современник» (1989.— № 9). За арестом последовали лишение советского гражданства и принудительная высылка за границу. В Западной Германии его встречает немецкий писатель Г. Белль, у которого С. живет первое время до переезда в Цюрих.

В этом году он основывает Русский общественный фонд помощи заключенным и их семьям, куда поступают доходы от издания его сочинений. Осенью С. представляет на пресс-конференции в Цюрихе сб. «Из-под глыб» (1974), в кото-

ром ему принадлежат предисловие и три статьи: «На возврате дыхания и сознания», «Раскаяние и самоограничение», «Образованщина» (Новый мир. — 1991. — № 5). Развивая идеи, высказанные еще авторами известного сб. «Вехи» (1909), С. упрекает современную либеральную интеллигенцию в беспочвенных претензиях на духовное лидерство, тогда как она зачастую представляет собой лишь «центровую образованщину», по хлесткому определению публициста. «Да не в том ли заложена наша старая потеря, погубившая всех нас,— напоминает С.,— что интеллигенция отвергла религиозную нравственность, избрав себе атеистический гуманизм...» (Новый мир.— 1991.— № 5.— С. 44).

В октябре 1976 г. С. покидает Цюрих и поселяется в США. Он покупает в штате Вермонт, около г. Кавендиша, участок земли, строит на нем дом с хранилищем для библиотеки и архива. Здесь, общаясь только с семьей и изредка — с немногими близкими людьми, он отдается работе над эпопеей, получившей окончательное название «Красное колесо. Повествование в отмеренных сроках». Предполагалось, что она будет состоять из нескольких крупных «узлов», в коих сходятся основные линии русской истории XX в. Начавшись описанием самсоновской катастрофы, она должна была бы дойти до 1922 г., «когда все последствия революции уже закованы в железные колеи, когда социальная динамика кончилась и начинается уже качение по этим жестким рельсам» (Вестник русского христианского движения.— 1984.— № 142.— С. 153).

Образ «красного колеса» возникает неоднократно в повествовании — то как горящие крылья ветряной мельницы, которые вдруг начинают вращаться без ветра, и катится по воздуху жуткое огненное колесо, то как красное колесо тяжелого паровоза, на которое смотрит Ленин, размышляющий на Краковском вокзале о «раскручивающейся» войне, то как отскочившее от лазаретной повозки колесо, катящееся само по себе в багровых отсветах пожара. Образ становится символом стихийного кружения разру-

шительных, всесжигающих сил русской истории.

На тревожные вопросы молодых героев в «Августе Четырнадцатого» мудрый старик Павел Иванович Варсонофьев отвечает так: «Законы лучшего человеческого строя могут лежать только в порядке мировых вещей. В замысле мироздания. И в назначении человека» (Звезда.— 1990.— № 6.— С. 107). Это дальше, метафизическое указание на абсолютный смысл истории проходит основной нитью (не всегда ясно видимой, но никогда не исчезающей) сквозь всю ткань эпопеи, не позволяя всей многофигурной, подвижной композиции застывать в детерминистских схемах или расплываться в хаотически случайных пятнах.

Свободная аналитическая мысль и вера в провиденциальную целесообразность судеб человечества вместе ведут С. через гущу лиц, событий, суждений, через переплетение действительности и наукообразных легенд (либеральные легенды о Столыпине, об «освобождающем Феврале» и пр.) к установлению правды. С. стремится найти философско-этическое объяснение тому, что произошло в России с 1914 по начало 20-х гг.— трагедия русской армии в первой мировой войне, трагический срыв всей русской государственности, начавшийся в ту эпоху убийством Столыпина, гибелью его начинаний, продолжавшийся отречением императора, «несчастными» февральскими днями, после которых «либерально-социалистические правители» в полгода «промотали Россию» до совершенного упадка, так что осенью уже не понадобилось никакого переворота, чтобы подобрать власть (Москва.— 1989.— № 10.— С. 195).

Такому содержанию, в его сложности и колоссальном объеме, соответствует «наиболее влекущая» С. литературная форма — «полифонический» роман (без главного героя, где самым важным персонажем является тот, кого в данной главе «застигло» повествование, и с точными приметами времени, места действия) (Новый мир.— 1991.— № 6.— С. 112). Не нарушает этой формы, а скорее даже усиливает ее художественную эффектив-

ность часто используемый С. прием «монтажа» традиционного рассказа с документальными материалами, с «экранными» врезками (где речь не «рассказывающая», а «показывающая»), с «паузами», когда выключается исторически повествовательное время для того, чтобы через графически выделенную послочленную речь включить «вечное» фольклорно-летописное время, чем подчеркивается темп и плотность современного эпического потока. Вкупе с существенно обновленным словарем писателя это рождает специфический стиль С., являющийся одним из принципиальных выражений его творческой свободы.

Гражданская и литературная деятельность С. совершила «переворот в сознании, переворот всемирного значения, который нашел отклик во всех концах света. «Он,— писал Г. Белль о С. в день его 60-летия,— разоблачил не только ту систему, которая сделала его изгнанником, но и ту, куда он изгнан» (Иностр. литература.— 1989.— № 8.— С. 237). В 1994 г. С. возвратился в Россию.

Соч.: Собр. соч.: В 20 т.— Вермонт; Париж, 1978—1991; Малое собр. соч.: В 7 т.— М., 1991; Архипелаг ГУЛАГ. Опыт художественного исследования: В 3 т.— М., 1990; Красное колесо: Повествование в отмеренных сроках: В 10 т.— М., 1993 (изд. продолж.); Пьесы.— М., 1990; Русский словарь языкового расширения.— М., 1990; Бодался теленок с дубом: Очерки литературной жизни//Новый мир.— 1991.— № 6—8, 11, 12; Наши плюралисты: Отрывок из второго тома «Очерков литературной жизни»//Новый мир.— 1992.— № 4; «Русский вопрос» к концу XX века.— М., 1995; Нобелевская лекция//Новый мир.— 1989.— № 7; Всероссийскому патриарху Пимену великопостное письмо//Слово.— 1989.— № 12; Поминальное слово о Твардовском: Жить не по лжи!//Наш современник.— 1989.— № 9; Как нам обустроить Россию: Посильные соображения.— Л., 1990; На взводе дыхания и сознания; Раскаяние и самоограничение; Образованщина; «...Колблет твой треножник»//Новый мир.— 1991.— № 5; Черты двух революций//Русское зарубежье в год тысячелетия крещения Руси.— М., 1991; Двухчастные рассказы: Молодняк; Настенька//Новый мир.— 1995.— № 10; «Исторически и мировосприятно православие для нас на первом месте...»//Москва.— 1995.— № 9.

Лит.: Плетнев Р. В., А. И. Солженицын.— 2-е изд. — Paris, 1973; Шнейерсон М. А. Александр Солженицын; Очерки творчества.— Frankfurt/M., 1984; Нива Ж. Солженицын.— М., 1992; Мешков Ю. А. Александр Солженицын: Личность. Творчество. Время.— Екатеринбург, 1993; Чалмаев В. А. Александр Солженицын: Жизнь и творчество: Кн. для уч-ся.— М., 1994; Паламарчук П. Г. Александр Солженицын: Путеводитель.— М., 1991; Белл Г. Четыре статьи о Солженицыне//Иностран. литература.— 1989.— № 8; Шаховская З. О правде и свободе Солженицына//Слово.— 1990.— № 3; Струве Н. О «Марте Семнадцатого»//Русское зарубежье в год тысячелетия крещения Руси.— М., 1991; Штурман Д. Солженицын и национальный вопрос//Стрелец: Альм.— Париж; Москва; Нью-Йорк, 1992.— № 2 (69); Заярная И. С. К вопросу о христианской традиции в «Архипелаге ГУЛАГ» А. Солженицына//Православие и культура. — Киев, 1993. — № 2; Левитская Н. Г. Александр Солженицын: Библиограф. указатель.— М., 1991.

В. А. Котельников

СОЛОВЬЁВ Леонид Васильевич [6(19). VIII.1906, Триполи, Ливан — 9.IV.1962, Ленинград] — прозаик, драматург, кино-сценарист. Родился в семье инспектора русско-арабских школ. Ранние детские впечатления от быта людей Ближнего Востока, от природы, экзотической и яркой, возможно, оказали свое влияние на писательские интересы будущего автора книг о Ходже Насреддине. Когда ребенку было 5 лет, его родители вернулись в Россию, но поселились в местах, напоминавших раннее детство, — в Средней Азии, в Коканде (бывшая столица Кокандского ханства). Подростком С. видел события, связанные с революцией, — они были ярки, драматичны и имели специфический характер. Ломка многовекового восточного уклада жизни, традиционных, освященных исламом семейных отношений, множество кровавых драм, происходивших на этой почве, поражали воображение и вызывали сюжеты и образы, требовавшие художественного воплощения. В Коканде, городе нарядной красоты, украшенном многочисленными бирюзовыми мечетями, шумном от множества базаров и крика

уличных торговцев, С. окончил среднюю школу. В 1925—1929 гг. он работал в Коканде, преподавая в школе ФЗО (фабрично-заводское обучение). Тяга к писательству привела его в газ. «Правда Востока» (Ташкент) — он стал специальным корреспондентом по Ферганской обл., печатал корреспонденции, очерки, пробовал свои силы в небольших рассказах и драматических сценах, похожих то ли на пьесы, то ли, по своей фрагментарности, на сценарии. В 1930—1932 гг. С. учится на сценарном ф-те ВГИКа (Всесоюзный гос. ин-т кинематографии). В 1930 г. на собранных самим фольклорных материалах С. издает книгу «Ленин в творчестве народов Востока. Песни и сказания». Тогда же выходит его повесть «Кочевье» (1932), а в 1934 г. появляется сб. рассказов «Поход „Победителя“» об изменении психологии советских окраин под влиянием революционных событий. По его сценариям были поставлены фильмы: «Будьте такими» (1930, в соавт. с И. Пырьевым) и «Конец полустанка» (1935, в соавт. с В. Федоровым). Как киносценарист С. работал плодотворно и в дальнейшие годы: «Иван Никулин — русский матрос» (1944, по одноименной повести), «Я — черноморец» (1944), «Насреддин в Бухаре» и «Похождения Насреддина» (1945—1946, в соавт. с В. Витковичем), «Приключения Артемки» (1956, по повести И. Василенко), «На повороте» (1957, в соавт. с А. Сааром), «Люди голубых рек» (1959, в соавт. с О. Саган-оол и С. Сарыг-оол), «Шинель» (1959, по повести Н. Гоголя), «Анафема» (1961, по рассказу А. Куприна). В 30-е гг. С. — автор повести «Высокое давление» (1938; в центре ее судьба паровозного машиниста) и рассказов «Цепи», «Солнечный мастер», «Девяносто шестая женщина» и др.

В годы Великой Отечественной войны С. служил на кораблях Черноморского флота, печатался во флотских газетах. Тогда им были написаны повести «Иван Никулин — русский матрос» (1943), «Черноморец» (1942), комедия «Веселый грешник» (1944 и 1964), рассказы «Дальнее плавание» (1944), «Могила неизвест-